

Г. Н. Валиахметова, М. А. Герман

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И САУДОВСКОЙ АРАВИИ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»: ДОСТИЖЕНИЯ И ВЫЗОВЫ

Аннотация: Статья посвящена анализу роли и места Саудовской Аравии в реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь». Сотрудничество КНР и КСА в рамках данного мегапроекта отвечает национальным интересам обоих государств и базируется на принципах стратегического партнерства. Авторы выявляют факторы, определяющие основные направления и динамику двустороннего экономического взаимодействия в рамках ОПОП. Особое внимание уделяется анализу позиции Пекина по ряду ключевых региональных проблем. Авторы приходят к выводу о том, что присущие внешней политике КНР прагматизм и гибкость позволяют Пекину балансировать на противоречивых интересах главных участников ближневосточной политики (Саудовской Аравии, Ирана, Израиля, США) и в целом успешно интегрировать экономики Саудовской Аравии и ведущих стран Ближнего Востока в свой проект «Один пояс, один путь».

Ключевые слова: Китай, Саудовская Аравия, Ближний Восток, «Один пояс, один путь», экономическое сотрудничество

Gulnara N. Valiakhmetova, Maria A. German

CHINA – SAUDI ARABIA COOPERATION WITHIN THE FRAMEWORK OF BELT AND ROAD INITIATIVE: PROGRESS AND CHALLENGES

Abstract: The article studies the role of Saudi Arabia in the implementation of the Chinese “One Belt and One Road” Initiative. Cooperation between the PRC and Saudi Arabia in this megaproject is benefit both countries by promotion their national interests and is based on the principles of strategic partnership. The authors reveal the factors that determine the main directions and dynamics of bilateral interaction within the framework of BRI. Particular attention is paid to the analysis of Beijing’s position on a number of key regional issues. The authors come to the conclusion that pragmatism and flexibility inherent in China’s foreign policy allow Beijing to balance on the conflicting interests of main players in Middle East politics (Saudi Arabia, Iran, Israel, and the USA) as well as to successfully integrate the economies of Saudi Arabia and other leading Middle Eastern countries into the Chinese “Belt and Road” project.

Key words: Saudi Arabia, the Middle East, China, “One Belt and One Road” Initiative, economic cooperation

С 2013 г. внешняя политика КНР нацелена на реализацию стратегии «Один пояс, один путь» (ОПОП), объединившей проекты «Экономический пояс Великого Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Данная инициатива, в рамках которой в Евразии формируется единое экономическое пространство и вырабатываются механизмы взаимовыгодного международного сотрудничества, является для Пекина эффективным инструментом реализации идеи о новом возвышении Поднебесной и трансформации ее в «ответственную великую державу».

Ближний Восток играет исключительно важную роль во внешней политике КНР в силу его выгодного географического положения и внушительных запасов углеводородов, способных удовлетворить возрастающие потребности интенсивно развивающейся экономики современного Китая. Вместе с тем данный регион остается самым нестабильным в мире, что априори препятствует полноценному включению ближневосточных стран в систему международного сотрудничества. В сложном и противоречивом процессе встраивания КНР в международные экономические и политические отношения в качестве одного из новых центров силы глобальной мировой политики и нового влиятельного внерегионального игрока на Ближнем Востоке, Пекин отводит особую роль Королевству Саудовская Аравия (КСА).

Саудовская Аравия представляет исключительный интерес для КНР. Во-первых, это государство обладает самыми крупными в мире высококачественными нефтяными ресурсами и имеет сильные позиции в Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК), что позволяет оказывать влияние на конъюнктуру мировых цен на нефть. Во-вторых, КСА – один из региональных «тяжеловесов» (наряду с Ираном, Турцией и Израилем), действия которого в значительной степени определяют развитие военно-политической ситуации на Ближнем Востоке. В-третьих, Саудовская Аравия – один из ключевых игроков на Арабском Востоке и в мусульманском мире, влиятельный участник ряда международных организаций: Лиги арабских государств (ЛАГ), Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Организации исламского сотрудничества (ОИС) и др. В целом, арабский мир является для КНР восьмым по величине торговым партнером, крупнейшим экспортным рынком, седьмым по величине источником импорта товаров [33]. Согласно опубликованному китайским руководством в январе 2016 г. «Докладу о политике в арабском мире», КНР нацелена углублять всестороннее сотрудничество с арабскими государствами и выводить его на уровень стратегического партнерства [27]. Очевидно, что развитие конструктивного диалога с Эр-Риядом открывает перед Пекином широкие возможности для продвижения на Ближнем Востоке дружественной «китайской силы» и интеграции региона в проект ОПОП.

Китайско-саудовские отношения прошли сложный путь от идеологического противостояния к стратегическому партнерству. После распада биполярной системы взаимодействие Пекина и Эр-Рияда демонстрирует впечатляющую динамику¹.

¹ В условиях «холодной» войны разнонаправленность внешнеполитических приоритетов, приверженность различным концепциям государственного строительства и идеологические противоречия стали серьезным препятствием для китайско-саудовского взаимодействия, которое, тем не менее, развивалось в формате неофициальных личных и групповых связей по инициативе и при негласной поддержке руководства КНР. К 1989 г. Саудовская Аравия оставалась единственным ближневосточным государством, сохранявшим дипломатические отношения с Тайванем и воздерживавшимся от установления дипломатических отношений с КНР. Возросший авторитет Китая на международной арене и стремительный рост его экономического потенциала на фоне распада биполярного мира способствовали углублению и расширению китайско-саудовского сотрудничества, что сформировало благоприятные условия для взаимного дипломатического признания КНР и КСА в 1990 г. В 1990–2000 гг. общая стоимость китайско-саудовской торговли возросла на 643 %, а объем нефтяных поставок КСА в КНР увеличился на 6 721 % [7; 17; 25].

Многочисленные контакты на высшем уровне создали благоприятные условия для взаимовыгодного экономического сотрудничества, основным вектором которого с начала 2000-х гг. стала сфера энергетики. В 2004 г. китайская нефтехимическая корпорация *Sinopet* выиграла тендер на разработку газового месторождения в КСА, обойдя американских конкурентов [21]. В 2005 г. КСА стало главным нефтяным поставщиком Китая (22,2 млн тонн), а объем двусторонней торговли превысил 16 млрд долл. [35]. Развитие связей с КСА, являющимся системообразующим элементом ССАГПЗ, способствовало продвижению китайских энергетических интересов в странах Персидского залива. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве и свободной торговле, подписанное КНР и ССАГПЗ в 2005 г., гарантировало бесперебойность нефтяных поставок из зоны Залива, снижало таможенные тарифы и упрощало передвижение товаров, капиталов и услуг [4].

Январь 2006 г. ознаменовался первым в истории китайско-саудовских отношений визитом саудовского короля Абдаллы Ибн Абдул-Азиз Аль Сауда в Пекин. Спустя три месяца в ходе ответного визита в Саудовскую Аравию китайский лидер Ху Цзиньтао выразил готовность к дальнейшему всестороннему развитию «стратегического партнерства» КНР и КСА в рамках концепции «гармоничного развития Ближнего Востока» [17, р. 3]. В 2008 г. КНР и КСА подписали коммюнике «Об укреплении китайско-саудовских отношений и усилении стратегического сотрудничества»². Визит Ху Цзиньтао в Эр-Рияд в 2009 г. не только активизировал китайско-саудовский диалог в энергетической, медицинской, образовательной и других сферах, но и придал импульс развитию связей КНР с арабскими странами в многосторонних форматах ЛАГ, ОИС, ССАГПЗ и Форума китайско-арабского сотрудничества [28; 34].

В 2013 г. Пекин включил арабский мир в свою новую экономическую стратегию ОПОП [5; 27], и уже через год на Китайско-арабском форуме был представлен первый проект [32]. Особое значение для интеграции КСА в китайские экономические инициативы имел визит Си Цзиньпина в Эр-Рияд в рамках ближневосточного турне 19–23 января 2016 г.³ Стороны подписали совместное Коммюнике о всестороннем стратегическом партнерстве, а также 15 соглашений о сотрудничестве в различных областях, в том числе в рамках проекта ОПОП [28]. *Sinopet* и саудовская национальная нефтегазовая корпорация *Saudi Aramco* утвердили план расширения совместного нефтеперерабатывающего завода Ясреф, крупнейшего китайского проекта в регионе. Инвестиционное взаимодействие распространилось на атомную энергетику: к 2022 г. КНР обязалась построить в КСА первую АЭС и еще 15 – к 2032 г.; сумма проекта составила 2,43 млрд долл. [13]. Значимость нового направления сотрудничества КНР и КСА – в ядерной энергетике – подчер-

² Также важный вклад в поддержание атмосферы доверия в двусторонних отношениях был внесен Саудовской Аравией в мае 2008 г., когда Эр-Рияд пожертвовал 60 млн долл. на ликвидацию последствий разрушительного землетрясения в Сычуане, оказав Пекину самую крупную финансовую помощь [35, р. 159].

³ К этому времени новый лидер Китая уже посетил все регионы мира, кроме Ближнего Востока; запланированный на весну 2015 г. дипломатический тур Си Цзиньпина был отложен в связи с началом военной кампании КСА против хуситов и дестабилизацией ситуации в регионе.

кнул визит саудовского наследного принца Мухаммеда бен Салмана Ибн Сауда в Пекин в августе 2016 г., в ходе которого стороны также подписали 15 соглашений и меморандумов о взаимопонимании в различных сферах [23]. В рамках обсуждения совместных ядерных проектов саудовский министр энергетики Халид аль-Фалих выразил готовность поддержать инициативы Китайской национальной корпорации по атомной энергетике в области научных исследований и разработки ядерных технологий, добычи урана и строительства АЭС [6]. На новый уровень вышло и военно-техническое сотрудничество: КСА стало первой арабской страной, закупившей новейшие разработки КНР – дроны «Винг Лунг» [22].

Взаимовыгодный характер китайско-саудовских отношений и их роль в глобальных процессах современности были отмечены на саммите G-20 в сентябре 2016 г. Стратегическая программа модернизации КСА «Vision-2030», ориентированная на постепенный переход страны в постнефтяную эру, в том числе путем развития высоких технологий, органично вписывается в китайскую инициативу ОПОП. Кроме того, успех реформ Мухаммеда бен Салмана может оказать позитивное влияние не только на мировую экономику, но во многом определить вектор развития исламского фактора мировой политики [14].

2016 год был отмечен активным продвижением китайско-саудовского диалога также в рамках многосторонних форматов взаимодействия КНР с арабскими странами. В ходе вышеупомянутого ближневосточного турне Си Цзиньпина была согласована Дорожная карта сотрудничества КНР и ЛАГ [29]. 12 мая в Дохе КНР и ЛАГ подписали Договор о сотрудничестве, который зафиксировал общность позиций государств-участников по вопросам региональной безопасности, урегулирования палестинской проблемы, ядерного нераспространения, противостояния терроризму и др. [31]. В июне Китайско-арабский форум утвердил совместный «План действий на 2016–2018 гг.» [30].

В ходе визита вице-премьера Госсовета КНР Чжана Гаоли в Эр-Рияд в августе 2017 г. было подписано свыше 60 соглашений в сфере инвестиций, торговли, энергетики, масс-медиа и т. д. на сумму порядка 70 млрд долл. В числе новых совместных инициатив – проекты опреснения морской воды с использованием высокотемпературных газоохлаждаемых реакторов, развития технопарка в Джизане и строительства электростанции в западном прибрежном городе Рабиг [10; 11; 15].

Не исключено, что в рамках ОПОП Китай может стать одним из главных иностранных инвесторов двух новых мегапроектов в Заливе – инициированного ССАГПЗ строительства высокоскоростной региональной железнодорожной сети и создания в КСА свободного бизнес-хаба Неом, который, по замыслу Эр-Рияда, будет первым шагом к формированию транснациональной экономической зоны в центре Ближнего Востока. Проектируемая аравийскими монархиями магистраль состоит из линий Кувейт – КСА – Бахрейн, Бахрейн – Доха, КСА – Абу-Даби – Аль-Айн и Маскат – Сохар общей протяженностью 2,117 км и стоимостью порядка 15,4 млрд долларов. Ожидается, что проект будет завершен к 2020 г. Китайские предприятия уже активно включились в железнодорожное строительство в зоне Персидского залива, а также реализацию других инфраструктурных проектов, таких как порты, доки, промышленные парки и трубопроводы [20].

Амбициозный проект строительства «с нуля» футуристического города Неом является частью вышеупомянутой стратегии реформирования Саудовской Аравии «Vision-2030». Бизнес-зона площадью 26,5 тыс. кв. км расположится на берегу Акабского залива и Красного моря, близ границ КСА с Иорданией и Египтом, и будет ориентирована на развитие робототехники, энергетики, информационных технологий, биотехнологий, пищевой промышленности, а также индустрии развлечений, отдыха и туризма. Будущая столица стартапов и инноваций будет полностью обеспечиваться возобновляемыми источниками энергии (солнечными и ветряными электростанциями), а вся городская инфраструктура – беспилотным транспортом. Кроме того, предполагается, что Неом станет первым городом в мире, в котором количество роботов превысит численность населения, а его ВВП уже к 2030 г. достигнет 100 млрд долл. Финансирование проекта, стоимость которого составляет 500 млрд долларов, осуществляется Суверенным фондом Саудовской Аравии и за счет привлеченных инвестиций, в том числе китайских [1; 3].

Новые черты приобретает и стратегическое партнерство КНР и КСА в энергетической сфере. После включения юаня в корзину мировых валют китайская национальная валюта используется в двусторонней торговле КНР с Пакистаном, Ираном, Турцией, Россией и рядом других стран. Теперь и Эр-Рияд рассматривает возможность перевода части расчетов за нефтяной экспорт в китайские юани в целях сокращения дефицита госбюджета. Если примеру Саудитов последуют другие нефтедобывающие страны Персидского залива, юань со временем может стать реальной альтернативой доллару США как глобальной резервной валюте. Серьезную обеспокоенность в Вашингтоне вызывает и намерение китайских нефтегазовых гигантов *PetroChina* и *Sinopec* приобрести 5 % акций *Saudi Aramco*. И хотя этой доли недостаточно для продвижения нефте-юаней, она, тем не менее, может стать чувствительным инструментом воздействия Пекина на Эр-Рияд [9; 16; 24].

В целом, за период 2005–2017 гг. товарооборот между КНР и КСА увеличился более чем втрое, достигнув цифры в 50 млрд долларов (в т. ч. импорт Китая – 31,8 млрд долларов), а поставки нефти из Саудовского королевства в КНР – в 2,5 раза (22,2 и 52,18 млн тонн соответственно) [28; 35]. Взаимовыгодный характер двустороннего сотрудничества отвечает национальным экономическим интересам обоих государств и вносит существенный вклад в интеграционные процессы на Евразийском пространстве, в том числе в рамках ОПОП, что особо подчеркнули в ходе встречи министры иностранных дел КНР и КСА Ван И и Адель бин Ахмед аль-Джубейр в июле 2018 г. [12].

Вместе с тем высокий конфликтный потенциал Ближнего Востока, нестабильность военно-политической обстановки в регионе, соперничество КСА и Ирана за региональное лидерство, активное вмешательство внерегиональных игроков в ближневосточные дела – эти и другие факторы создают целый комплекс препятствий для Пекина, стремящегося интегрировать ближневосточные страны в проект ОПОП.

«Арабская весна», охватившая Большой Ближний Восток в 2010–2013 гг., продемонстрировала относительно слабый политический вес КНР в региональной системе международных отношений. Несмотря на впечатляющие результа-

ты экономической экспансии, Китай оказался не готов играть активную роль в ближневосточной политике в силу своей жесткой приверженности принципу невмешательства во внутренние дела суверенных государств, а также из-за опасений вызвать негативную реакцию нефтегазовых монархий Персидского залива в случае поддержки Пекином массовых протестных настроений в арабском мире. Существенный экономический урон, нанесенный китайским компаниям в период «арабского пробуждения», по сути, свидетельствовал об отсутствии у Китая эффективных политических и военных инструментов для защиты своей глобальной бизнес-империи. Это вынудило Пекин поставить вопрос о внесении корректив в свои внешнеполитические принципы и взять курс на превращение КНР в сильного внерегионального игрока на Ближнем Востоке [3; 5; 26]. Статус постоянного члена СБ ООН и дружественные отношения с ведущими региональными державами, в первую очередь с соперничающими между собой Саудовской Аравией и Ираном, и облегчают, и в то же время осложняют решение этой довольно непростой для Китая задачи. Дипломатический тур Си Цзиньпина по Ближнему Востоку в январе 2016 г. с посещением суннитских стран (КСА, Египет) и шиитского Ирана подчеркнул нейтральную позицию КНР в межконфессиональных конфликтах в регионе.

Одним из самых затяжных региональных конфликтов остается палестино-израильское противостояние, которое в последние десятилетия приобрело тупиковый характер. Китай последовательно отстаивает законное право палестинского народа на самоопределение и выступает за всестороннее мирное урегулирование проблемы на международно-правовой основе, включающей соответствующие резолюции СБ ООН и Арабскую мирную инициативу. Помимо дипломатической поддержки Пекин оказывает Государству Палестина, находящемуся на стадии формирования, существенную финансовую помощь. Политика КНР в палестинском вопросе по многим параметрам совпадает с позицией КСА и Ирана (Эр-Рияд и Тегеран отстаивают право палестинцев на самоопределение, но если в отношении Израиля КСА последние годы придерживается более умеренной позиции, то Иран продолжает призывы «стереть Израиль с лица земли»), но не находит понимания со стороны Израиля и США [18].

Также последовательно КНР выступала в СБ ООН против антииранских санкций, считая ядерную программу Ирана исключительной мирной экономической инициативой. Позиция Пекина не омрачает его отношения с Эр-Риядом (который усматривает в ядерных амбициях шиитского Ирана прямую угрозу суннитам), поскольку КНР активно включилась в создание атомной отрасли в Саудовском королевстве. О прагматическом подходе КНР и КСА к вопросам двусторонних отношений свидетельствует и Сирийский кризис, в котором Пекин и Эр-Рияд остаются по разные стороны баррикад без ущерба для взаимного сотрудничества. Конфликт в Сирии с ее географическим расположением в центре Ближнего Востока и угроза фрагментации страны по иракскому и ливийскому сценариям не оставляет шансов на реализацию китайского проекта Нового Шелкового пути. Поэтому Пекин, в отличие от КСА, поддерживает правительство Б. Асада и призывает к урегулированию Сирийского кризиса мирными средствами под эгидой ООН в рамках международного права [33].

В Йеменском конфликте КНР выступает в защиту законного правительства, которому КСА оказывает военную поддержку, в противоположность Ирану, отстаивающему права хуситов. Схожесть позиций Пекина и Эр-Рияда в Йеменском кризисе в значительной степени обусловлена тем, что обе страны уже получили с него внушительные дивиденды, прежде всего добившись прав на строительство собственных военных баз в Джибути. Для Китая эта первая зарубежная военная база является звеном в «нити жемчуга» – опорных пунктов экономической экспансии от Южно-Китайского моря до Северной Африки. Активное строительство вдоль этой линии военной инфраструктуры КНР в первую очередь нацелено на обеспечение безопасности нефтяных поставок, жизненно важных для китайской экономики. Однако данная стратегия усугубляет и без того сложные отношения в треугольнике КНР – США – КСА, в связи с чем развитие китайско-саудовских отношений происходит с определенной оглядкой Пекина и Эр-Рияда на США [13; 19].

Таким образом, сотрудничество КНР и КСА в рамках проекта «Один пояс, один путь» отвечает национальным интересам обоих государств и базируется на прочном политическом фундаменте двустороннего взаимодействия, которое вышло на уровень стратегического партнерства. В двусторонней повестке дня доминируют экономические, прежде всего энергетические интересы, на реализацию которых, по сути, и нацелены другие направления взаимодействия, в том числе в сфере политики, культуры, науки и образования, религии и т. д. Для Эр-Рияда привлекательность КНР обусловлена строгим соблюдением Пекином принципа невмешательства в вопросы внешнеполитического курса, внутренних реформ и либерализации общественной жизни королевства, а также готовностью китайского бизнеса принимать условия сотрудничества, предлагаемые саудовской стороной. Китай, в свою очередь, грамотно пользуется разворотом Саудовской Аравии на масштабные преобразования в стране, подхватывая инициированные ею проекты и интегрируя их в процесс реализации своей стратегии возрождения Великого Шелкового пути на новой технологической основе.

Главным сдерживающим фактором развития китайско-саудовских отношений на современном этапе является нестабильность военно-политической обстановки на Ближнем Востоке, которая вынуждает КНР балансировать на противоречивых интересах многочисленных акторов ближневосточной политики во избежание вовлечения в региональные конфликты или открытую конфронтацию с США. Об эффективности действий китайской дипломатии свидетельствует, например, тот факт, что и Саудовская Аравия, и Иран, несмотря на свои противоречия, заинтересованы в увеличении политического участия КНР в региональных делах, в том числе в качестве противовеса США. Выстраивание Китаем стратегического диалога с Саудовским королевством, одним из двух главных (наряду с Израилем) региональных союзников Вашингтона, способствует росту китайско-американского соперничества, которое, однако, носит скрытый характер и вряд ли выйдет на уровень открытого противостояния. Соответственно политика КНР на Ближнем Востоке в целом, и на саудовском направлении, в частности, в обозримой перспективе вряд ли выйдет за рамки выстроенной к настоящему времени системы сдержек и противовесов, взаимных уступок и компромиссов, позволяющих Пекину

успешно решать вопросы экономической модернизации КНР путем развития взаимовыгодных отношений с ближневосточными странами и интеграции региона в китайскую экономическую инициативу «Один пояс, один путь».

Литература

1. Город будущего и умеренный ислам: футуризм и реальность в Саудовской Аравии // Delo.ua. 2.11.2017. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 19.07.2018).
2. Китай и арабские революции // Forbes. 1.12.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya-opinion/rynki/77050-kitai-i-arabskie-revoljutsii> (дата обращения: 10.04.2018).
3. Неом – город будущего с роботами и своими законами // Vremya.eu. 12.01.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://vremya.eu/stati/turizm-i-puteshestvija/neom-gorod-buduschego-s-robotami-i-svoim.html> (дата обращения: 19.07.2018).
4. Пахомова М. А. Китай и Саудовская Аравия: история взаимодействия и перспективы сотрудничества (1980–2010) // Общество и государство в Китае. М. : ИВ РАН, 2012. С. 201–209.
5. Политика Китая в арабских странах // Strategy Links. 12.10.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.strategy-links.com/news/china_uae_1.html (дата обращения: 15.04.2018).
6. 15 pacts to boost Sino-Saudi ties // Saudi Gazette. 31.08.2016. [Electronic resource]. URL: <http://saudigazette.com.sa/saudi-arabia/15-pacts-boost-sino-saudi-ties/> (mode of access: 27.04.2018).
7. Al-Tamimi N. China – Saudi Arabian Relations. Economic Partnership or Strategic Alliance. Durham : Durham University, 2012. 26 p.
8. Braude J. Why China and Saudi Arabia are Building Bases in Djibouti // The World Post. 14.08.2016. [Electronic resource]. URL: http://www.huffingtonpost.com/joseph--braude/why--china--and--saudi--arabi_b_12194702.html (mode of access: 12.04.2018).
9. China offers to buy 5 percent of Saudi Aramco directly // Reuters. 16.10.2017. [Electronic resource]. URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-saudi-aramco-ipo-china/exclusive-china-offers-to-buy-5-percent-of-saudi-aramco-directly-sources-idUKKBN1CL1WX> (mode of access: 12.04.2018).
10. China, Saudi Arabia agree to build energy cooperation mechanisms // Xinhua. 25.08.2017. [Electronic resource]. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-08/25/c_136554476.htm (mode of access: 10.04.2018).
11. China-Saudi Arabia cooperation to enter more fruitful era, broad consensus reached on key projects // Xinhua. 25.08.2017. [Electronic resource]. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-08/25/c_136554724.htm (mode of access: 12.04.2018).
12. China, Saudi Arabia to further strengthen bilateral cooperation // Xinhua. July 9, 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-07/09/c_137312578.htm (mode of access: 12.07.2018).
13. China strengthens economic relations with the Middle East // Saudi Gazette. 3.02.2016. [Electronic resource]. URL: <http://saudigazette.com.sa/business/china-strengthens-economic--relations--with--the-middle--east/> (mode of access: 12.04.2018).
14. Economic ties with China a key positive measure // Saudi Gazette. 11.09.2016. [Electronic resource]. URL: <http://saudigazette.com.sa/opinion/economic-ties-china-key-positive-measure/> (mode of access: 12.04.2018).
15. Gao C. Closer Ties: China And Saudi Arabia Sign \$70 Billion in New Deals // The Diplomat. 27.08.2017. [Electronic resource]. URL: <https://thediplomat.com/2017/08/closer-ties-china-and-saudi-arabia-sign-70-billion-in-new-deals/> (mode of access: 15.04.2018).
16. Gergawi M. China Is Eyeballing a Major Strategic Investment in Saudi Arabia's Oil // Foreign Policy. 26.10.2017. [Electronic resource]. URL: <http://foreignpolicy.com/2017/10/26/china-is-eyeballing-a-major-strategic-investment-in-saudi-arabias-oil/> (mode of access: 12.04.2018).
17. Ismail N. B. The Political and Economic Relations of the People's Republic of China (PRC) and the Kingdom of Saudi Arabia (KSA), 1949–2010. PhD Thesis. University of Exeter, 2011. 412 p.
18. Israel's International Relations: Israel-China Relations. August, 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsourc/Politics/ChinaIsraelRelations.html> (mode of access: 21.04.2018).
19. Laft G. China's New Grand Strategy for the Middle East // Foreign Policy. 26.01.2016. [Electronic resource]. URL: <https://foreignpolicy.com/2016/01/26/chinas-new-middle-east-grand-strategy-iran-saudi-arabia-oil-xi-jinping/> (mode of access: 11.04.2018).
20. Liu Li, Wang Zesheng. Belt and Road Initiative in the Gulf Region: Progress and Challenges // China

Institute of International Studies. September 11, 2017. URL: http://www.ciis.org.cn/english/2017-11/09/content_40063037.htm (mode of access: 11.04.2018).

21. *Mufson S.* As China, US Vie for More Oil Diplomatic Friction May Follow // *The Washington Post*. 15.04.2006. [Electronic resource]. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/04/14/AR2006041401682.html> (mode of access: 12.04.2018).

22. Saudi Arabia buys high-tech China drones // *Arab News*. 1.09.2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.arabnews.com/node/978446/saudi-arabia> (mode of access: 27.04.2018).

23. Saudi Arabia, China seal 15 deals // *Arab News*. 29.08.2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.arabnews.com/node/977551/saudi-arabia> (mode of access: 27.04.2018).

24. Saudis may seek funding in Chinese yuan // *Reuters*. 24.08.2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-china/saudis-may-seek-funding-in-chinese-yuan-idUSKCN1B413R> (mode of access: 11.04.2018).

25. *Wang T. Y.* Competing for friendship: The two Chinas and Saudi Arabia // *Arab Studies Quarterly*, June 22, 1993.

26. *Yellinek R.* China's New Position on the Middle East // *The Bejin-Sadat Center for Strategic Studies*. 11.09.2016. [Electronic resource]. URL: <http://besacenter.org/perspectives-papers/363-yellinek-chinas-new-position-middle-east/> (mode of access: 12.04.2018).

27. 中国政府发布首份对阿拉伯国家政策文件, 新华网 (Китайское правительство опубликовало первую часть доклада о политике в арабском мире // Агентство Синьхуа). 13.01.2016. [Electronic resource]. URL: http://news.xinhuanet.com/2016-01/13/c_1117766467.htm (mode of access: 17.04.2018).

28. 中国同沙特阿拉伯的关系, 外交部 (Китайско-саудовские отношения // МИД КНР. Март 2018). [Electronic resource]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676860/sbgx_676864/ (mode of access: 19.04.2018).

29. 外交部长王毅谈习近平主席访问沙特、埃及、伊朗和阿盟总部, 外交部 (Министр иностранных дел КНР Ван И о визите Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию, Египет, Иран и штаб-квартиру ЛАГ // МИД КНР). [Electronic resource]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676860/xgxw_676866/t1334451.shtml (mode of access: 19.04.2018).

30. 中国-阿拉伯国家合作论坛2016年至2018年行动计划, 外交部 (План действий Китайско-арабского форума сотрудничества на 2016–2018 гг. // МИД КНР). 23.06.2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/zalt/chn/dqjbzjhy/t1374586.htm> (mode of access: 15.04.2018).

31. 中国-阿拉伯国家合作论坛第七届部长级会议多哈宣言, 2016年5月12日 多哈, 外交部 (Седьмое совещание на уровне министров Китайско-арабского форума сотрудничества, Доха, 12 мая 2016 г. // МИД КНР). [Electronic resource]. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/zalt/chn/wjk/bzjhywj/dqjbzjhy/t1374608.htm> (mode of access: 17.04.2018).

32. 习近平出席中阿合作论坛第六届部长级会议开幕式并发表重要讲话, 新华网 (Си Цзиньпин посетил Китайско-арабский форум сотрудничества и выступил с речью на церемонии открытия Шестого совещания министров // Агентство Синьхуа). 05.06.2014. [Electronic resource]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-06/05/c_1111002498.htm (mode of access: 19.04.2018).

33. 田文林: 《中国在伊朗的利益评估》, 载《国际研究》(Тянь Вэньлин. Оценка интересов Китая в Иране // Международные исследования. Август, 2014). С. 4–5.

34. 吴冰冰: 《从中国与海湾八国关系的发展看“中阿合作论坛”》, 载《阿拉伯世界研究》(У Бинбин. Китайско-арабский форум сотрудничества с точки зрения развития отношений между Китаем и восемью государствами Персидского залива // Исследования арабского мира. Январь, 2011). С. 10–18.

35. 伍庆玲: 《从不同视角分析中国和阿拉伯国家关系的发展变化》, 载《西亚非洲》(У Цинлин. Анализ эволюции китайско-арабских отношений с другого ракурса // Западная Азия и Африка. Пекин, 2012). С. 155–160.

References

15 pacts to boost Sino-Saudi ties. (2016). In *Saudi Gazette*, 31.08.2016. URL: <http://saudigazette.com.sa/saudi-arabia/15-pacts-boost-sino-saudi-ties/> (mode of access: 27.04.2018).

Al-Tamimi, N. (2012). *China – Saudi Arabian Relations. Economic Partnership or Strategic Alliance*. 26 p. Durham. Durham University.

Braude, J. (2016). Why China and Saudi Arabia are Building Bases in Djibouti. In *The World Post*, 14.08.2016. URL: http://www.huffingtonpost.com/joseph--braude/why--china--and--saudi--arabi_b_12194702.html (mode of access: 12.04.2018).

China offers to buy 5 percent of Saudi Aramco directly. (2017). In *Reuters*, 16.10.2017. URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-saudi-aramco-ipo-china/exclusive-china-offers-to-buy-5-percent-of-saudi-aramco-directly-sources-idUKKBN1CL1WX> (mode of access: 12.04.2018).

China strengthens economic relations with the Middle East. (2016). In *Saudi Gazette*, 3.02.2016. URL: <http://saudigazette.com.sa/business/china-strengthens-economic-relations-with-the-middle-east/> (mode of access: 12.04.2018).

China, Saudi Arabia agree to build energy cooperation mechanisms. (2017). In *Xinhua*, 25.08.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-08/25/c_136554476.htm (mode of access: 10.04.2018).

China, Saudi Arabia to further strengthen bilateral cooperation. (2018). In *Xinhua*, July 9, 2018. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-07/09/c_137312578.htm (mode of access: 12.07.2018).

China-Saudi Arabia cooperation to enter more fruitful era, broad consensus reached on key projects. (2017). In *Xinhua*, 25.08.2017. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-08/25/c_136554724.htm (mode of access: 12.04.2018).

Economic ties with China a key positive measure. (2016). In *Saudi Gazette*, 11.09.2016. URL: <http://saudigazette.com.sa/opinion/economic-ties-china-key-positive-measure/> (mode of access: 12.04.2018).

Gao, C. (2017). Closer Ties: China And Saudi Arabia Sign \$70 Billion in New Deals. In *The Diplomat*, 27.08.2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/08/closer-ties-china-and-saudi-arabia-sign-70-billion-in-new-deals/> (mode of access: 15.04.2018).

Gergawi, M. (2017). China Is Eyeballing a Major Strategic Investment in Saudi Arabia's Oil. In *Foreign Policy*, 26.10.2017. URL: <http://foreignpolicy.com/2017/10/26/china-is-eyeballing-a-major-strategic-investment-in-saudi-arabias-oil/> (mode of access: 12.04.2018).

Gorod budushchego i umerennyi islam: futurizm i real'nost' v Saudovskoi Aravii [City of the future and moderate Islam: futurism and reality in Saudi Arabia]. (2017). In *Delo.ua*, 2.11.2017. URL: (mode of access: 19.07.2018).

Ismail, N. B. (2011). *The Political and Economic Relations of the People's Republic of China (PRC) and the Kingdom of Saudi Arabia (KSA), 1949–2010*. PhD Thesis. 412 p. University of Exeter.

Israel's International Relations: Israel-China Relations. August, 2016. (2016). In *Jewish Virtual Library*. URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource/Politics/ChinaIsraelRelations.html> (mode of access: 21.04.2018).

Kitai i arabskie revoliutsii [China and the Arab Revolutions]. (2011). In *Forbes*, 1.12.2011. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya-opinion/rynki/77050-kitai-i-arabskie-revolyutsii> (mode of access: 10.04.2018).

Laft, G. (2016). China's New Grand Strategy for the Middle East. In *Foreign Policy*, 26.01.2016. URL: <https://foreignpolicy.com/2016/01/26/chinas-new-middle-east-grand-strategy-iran-saudi-arabia-oil-xi-jinping/> (mode of access: 11.04.2018).

Liu, Li, Wang, Zesheng. (2017). Belt and Road Initiative in the Gulf Region: Progress and Challenges. In *China Institute of International Studies*. September 11, 2017. URL: http://www.ciiis.org.cn/english/2017-11/09/content_40063037.htm (mode of access: 11.04.2018).

Mufson, S. (2006). As China, US Vie for More Oil Diplomatic Friction May Follow. In *The Washington Post*, 15.04.2006. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/04/14/AR2006041401682.html> (mode of access: 12.04.2018).

Neom – gorod budushchego s robotami i svoimi zakonami [Neom is the city of the future with robots and its laws]. (2018). In *Vremya.eu*, 12.01.2018. URL: <http://vremya.eu/stati/turizm-i-puteshestviya/neom-gorod-budushchego-s-robotami-i-svoim.html> (mode of access: 19.07.2018).

Pakhomova, M. A. (2012). Kitai i Saudovskaia Araviia: istoriia vzaimodeistviia i perspektivy sotrudnichestva (1980–2010). In *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. pp. 201–209. Moscow. IV RAN.

Politika Kitaia v arabskikh stranakh [China's policy in the Arab countries]. In *Strategy Links*, 12.10.2014. URL: http://www.strategy-links.com/news/china_uae_1.html (mode of access: 15.04.2018).

Saudi Arabia buys high-tech China drones. (2016). In *Arab News*, 1.09.2016. URL: <http://www.arabnews.com/node/978446/saudi-arabia> (mode of access: 27.04.2018).

Saudi Arabia, China seal 15 deals. (2016). In *Arab News*, 29.08.2016. URL: <http://www.arabnews.com/node/977551/saudi-arabia> (mode of access: 27.04.2018).

Saudis may seek funding in Chinese yuan. (2017). In *Reuters*, 24.08.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-saudi-china/saudis-may-seek-funding-in-chinese-yuan-idUSKCN1B413R> (mode of access: 11.04.2018).

Wang, T. Y. (1993). Competing for friendship: The two Chinas and Saudi Arabia. In *Arab Studies Quarterly*, June 22, 1993.

Yellinek, R. (2016). China's New Position on the Middle East. In *The Bejin-Sadat Center for Strategic Studies*, 11.09.2016. URL: <http://besacenter.org/perspectives-papers/363-yellinek-chinas-new-position-middle-east/> (mode of access: 12.04.2018).

中国-阿拉伯国家合作论坛2016年至2018年行动计划, 外交部 [Action Plan of the Sino-Arab Cooperation Forum 2016–2018. (2016). In *Ministry for Foreign Affairs of PRC*, 23.06.2016]. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/zalt/chn/dqjbzjhy/t1374586.htm> (mode of access: 15.04.2018).

外交部长王毅谈习近平主席访问沙特、埃及、伊朗和阿盟总部, 外交部 [Chinese Foreign Minister Wang Yi on Xi Jinping's visit to Saudi Arabia, Egypt, Iran and the headquarters of the Arab League. (2016). In *Ministry for Foreign Affairs of PRC*]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676860/xgxw_676866/t1334451.shtml (mode of access: 19.04.2018).

中国-阿拉伯国家合作论坛第七届部长级会议多哈宣言, 2016年5月12日 多哈, 外交部 [Seventh Ministerial Meeting of the China-Arab Cooperation Forum, Doha, May 12, 2016. (2016). In *Ministry for Foreign Affairs of PRC*]. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/zalt/chn/wjk/bzjhyw/dqjbzjhy/t1374608.htm> (mode of access: 17.04.2018).

中国同沙特阿拉伯的关系, 外交部 [Sino-Saudi relations, (2018). In *Ministry for Foreign Affairs of PRC*]. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676860/sbgx_676864/ (mode of access: 19.04.2018).

中国政府发布首份对阿拉伯国家政策文件, 新华网 [The Chinese government published the first part of the report on politics in the Arab world]. (2016). In *Xinhua*, 13.01.2016. [URL: http://news.xinhuanet.com/2016-01/13/c_1117766467.htm (mode of access: 17.04.2018)].

田文林: 《中国在伊朗的利益评估》, 载《国际研究》[Tian, Wenlin. (2014). Evaluation of China's interests in Iran. In *International Studies*, August 2014, pp. 4–5].

习近平出席中阿合作论坛第六届部长级会议开幕式并发表重要讲话, 新华网 [Xi Jinping attended the Sino-Arab Cooperation Forum and delivered a speech at the opening ceremony of the Sixth Ministerial Meeting]. (2014). In *Xinhua*, 05.06.2014]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-06/05/c_1111002498.htm (mode of access: 19.04.2018).

吴冰冰: 《从中国与海湾八国关系的发展看“中阿合作论坛”》, 载《阿拉伯世界研究》[Wu, Binbin. (2011). Sino-Arab Cooperation Forum in terms of the development of relations between China and the eight states of the Persian Gulf. In *Arab World Studies*, January, 2011, pp. 10–18].

伍庆玲: 《从不同视角分析中国和阿拉伯国家关系的发展变化》, 载《西亚非洲》[Wu, Qingling. (2012). Analysis of the evolution of Sino-Arab relations from a different angle. In *West Asia and Africa*. pp. 155–160. Beijing].

The article was submitted on 27.09.2018